

Съ ранняго утра, въ день погребенія о. Гавріила, масса народа, духовныхъ чадъ почившаго пастыря, собралась около дома, гдѣ находились бранные останки ихъ любимаго пастыря, и которая сама, безъ руководства съ чьей-либо стороны, выстроилась шпалерами отъ дома вплоть до храма.

Какъ только гробъ показался предъ глазами народа, всѣ единодушно начали полагать на себѣ крестное знаменіе и очень многіе искренно зарыдали.

Прекрасное, тихое, солнечное—іюньское утро, полный крестный ходъ, печальный перезвонъ и народная пестрая масса со слезами на глазахъ и въ молитвенномъ, глубоко-грустномъ настроеніи—все это представляло очень трогательную и весьма поучительную картину.

Литургія была совершена соборне прибывшими воздаты послѣдній долгъ почившему его собратами, во главѣ съ мѣстнымъ о. Благочиннымъ. Предъ отпѣваніемъ было сказано однимъ изъ шести священниковъ слово, нижепомѣщенное.

Затѣмъ начался чинъ погребенія.

На средину храма вышли въ траурныхъ облаченіяхъ попарно шесть священниковъ и діаконовъ.

Грустно-торжественный и трогательный обрядъ вызывалъ у молящихся слезы и горячія молитвы о любимомъ и всѣми уважаемомъ въ Бозѣ почившемъ пастырѣ. Миръ праху твоему, скромный и искренній труженникъ на нивѣ Христовой!

Священникъ Павелъ Князевскій.

Слово на погребеніе о. Гавріила.

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отъ нынѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними. (Апок. 14, 13).

Возлюбленный ученикъ Спасителя, Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ удостоился духомъ видѣть у Престола Господа души праведныхъ людей и слышать голосъ: „Напиши! Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отъ

нынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять въ слѣдъ съ ними (Ап. XIV, 13).

Увѣренъ я искренно, что почившій мой собратъ, а вашъ пастырь—умеръ о Господѣ; а потому дерзновенно помышляю, что и Господь причтетъ его къ лику блаженныхъ; ибо дѣла его идутъ вслѣдъ съ нимъ.

Какovy-же были дѣла въ Бозѣ почившаго, глубокаго старца и служителя Божія, о. Гавріила?

Вся жизнь покойнаго была подвигомъ кроткаго послушанія,—искренней, дѣтски-простой вѣры въ Господа,—подвигомъ труда и любви къ ближнему, а паче къ приснымъ своимъ.

Всю жизнь о. Гавріиль провелъ въ трудѣ. И плодами трудовъ своихъ не лично самъ наслаждался, а все почти удѣлялъ на воспитаніе и устройство въ жизни дѣтей своихъ и благотвореніе роднымъ: бѣднымъ и сиротамъ.

По истинѣ, возлюбленный собратъ, имѣлъ доброе—мягкое сердце!

Убѣленный сѣдинами и умудренный долгимъ жизненнымъ опытомъ, въ Бозѣ почившій о. Гавріиль среди насъ, его собратовъ младшихъ, не первенствовалъ, не возвышалъ своего голоса; а всегда почти послѣднимъ подавалъ свой голосъ, высказывалъ свое сужденіе.

Какovy онъ былъ для васъ, его духовныхъ дѣтей, лучше судить вамъ; но и я могу свидѣтельствовать, что онъ былъ пастыремъ добрымъ, кроткимъ, простымъ и не лицемѣрнымъ.

Всякій человѣкъ, умирая, не теряетъ связи съ людьми живущими и съ этимъ міромъ вообще: душа умершаго идетъ на судъ къ Господу Богу, а тѣло остается въ землѣ до всеобщаго суда. Тѣмъ болѣе тѣсная связь должна быть между умершимъ пастыремъ и оставшимися въ живыхъ его духовными дѣтьми.

На васъ, бр., лежитъ обязанность молиться Господу объ упокоеніи души вашего пастыря, новореставленнаго священ-

поіерея Гавріила. Поминайте его въ вашихъ молитвахъ и тоже творить внушайте и дѣтямъ вашимъ. Будьте увѣрены, что и въ Бозѣ почившій о. Гавріиль не забудеть о васъ ходатайствоватьъ, предстоя Престолу Отца Небеснаго.

Теперь обращаю къ вамъ мое слово, родные и близкіе новопреставленнаго о. Гавріила. Какъ-бы долго человекъ ни жилъ, всегда жалко разставаться съ нимъ близкимъ его: это вполне естественно. Такъ, хотя и до глубокихъ лѣтъ Господь судилъ дожить въ Бозѣ почившему, но все-же вамъ его роднымъ, хотѣлось-бы, чтобы и еще продлилась дорогая для васъ жизнь. Вы испытываете теперь тяжелое и грустное чувство. Но почему? Думаю, потому, что всѣ люди созданы другъ для друга, для взаимнаго единенія, для любви, особенно родные между собою. Отъ того вамъ и грустно и жалко, что вы горячо любили покойнаго. Изъ любви къ умершему мы скорбимъ, но въ этой-же любви и великое для насъ заключается утѣшеніе, потому что смерть не имѣетъ власти надъ любовью. Мы, христіане, увѣрены, что есть жизнь вѣчная, духовная—лучшая, чѣмъ это наше земное существованіе. Настанетъ время и мы опять будемъ съ нимъ въ дружескомъ любовномъ единеніи.

Теперь-же нашу любовь постараемся выразить къ почившему сильной и чистосердечной молитвой объ упокоеніи души его въ обителяхъ Отца Небеснаго. Помолись и ты, возлюбленный собратъ, о насъ, грѣшныхъ! Помолись о церкви Божіей, о твоихъ пасомыхъ и родныхъ! Помолись о насъ, твоихъ собратахъ!

Прости мнѣ все, что я когда-либо по недоразумѣнію сдѣлалъ непріятнаго тебѣ въ сей жизни и прими это мое искреннее и простое слово, какъ и самъ ты былъ дѣтски простъ среди насъ! Аминь.

Священникъ Павелъ Глязевскій.